

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 308 (2016), 16 – 22

**EXPERIENCE AND DEVELOPMENT
OF EUROPEAN ENVIRONMENTAL LAW IN THE PRACTICE
OF THE OPERATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

E. A. Akopova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: akopova-elen-25@list.ru

Key words: environmental law of the Eurasian Union, environmental legislation of the participating countries of the Eurasian Economic Union, the evolution of EU environmental law.

Abstract. The article detailed analyses the development of the environmental law of the European Union, presented some differences from the environmental law of the participating countries of the Eurasian Economic Union. At the end of the article the possibility of using the experience of European environmental law in the practice of the Eurasian Economic Union is proved. In particular, the author considers it necessary to revise the methodology for determining environmental quality standards and the legal framework of standardization based on EU standards, which are developed based on the model of risk management, rather than focus on a zero risk of possible negative impacts on the health of people, commonly used in the Member States of EAEC. This standard must be technically and economically feasible and achievable instead of using high-tech procedures and setting standards for the calculation of the MPC for a huge number of pollutants.

УДК 336.741.28

**ОПЫТ И РАЗВИТИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА
В ПРАКТИКЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Э. А. Аكوпова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: экологическое право Евразийского союза, экологическое законодательство стран-участниц Евразийского экономического союза, эволюция экологического права ЕС.

Аннотация. Проведен подробный анализ развития системы экологического права Европейского союза, представлены некоторые отличия от экологического права стран-участниц Евразийского экономического союза. В заключении статьи обоснованы возможности использования опыта развития европейского экологического права в практике функционирования Евразийского экономического союза. В частности, автор считает необходимым пересмотр методологии определения нормативов качества окружающей среды и правовой базы стандартизации с учетом стандартов ЕС, которые разрабатываются на основе модели управления риском, вместо ориентации на нулевую степень риска возможных негативных воздействий на здоровье людей, обычно используемого в странах-участницах ЕАЭС. При этом стандарты должны быть технически и экономически целесообразны и достижимы вместо использования наукоемких процедур расчета и установления нормативов ПДК для огромного количества загрязняющих веществ.

По мнению многих ученых, Европейский союз (ЕС) имеет экологических законов намного больше, чем любая другая международная организация. Экологическая политика Европейского союза представляет собой переплетение норм международного и национального экологического

права. Экологическое законодательство Европейского союза затрагивает такие вопросы, как проблемы истончения озонового слоя, различные формы защиты качества атмосферного воздуха, защиты водных ресурсов от различного рода загрязнений.

Анализ экологического законодательства Европейского союза (далее – ЕС) имеет важное значение для дальнейшего совершенствования и повышения эффективности экологического законодательства в рамках Евразийского экономического союза, поскольку именно по образу и подобию ЕС формируется Евразийский экономический союз. В то же время, в рамках Евразийского экономического союза, в отличие от Европейского союза, не был принят ни один многосторонний договор, целью которого является охрана окружающей среды и предотвращение негативного воздействия на нее хозяйственно-экономической деятельности. Договор о Евразийском экономическом союзе, принятый 29 мая 2014 года, также не содержит ни одного специального раздела, регулирующего отношения в этой области.

Вместе с тем, достижение эффективного развития такого интеграционного объединения, как Евразийский экономический союз, невозможно без учёта природоохранных интересов государств участников. С одной стороны, природоресурсные секторы государств евразийского региона составляют существенную долю их экономики. С другой стороны, важнейшие природные ресурсы являются ресурсами, разделяемыми государствами евразийского региона, и их использование одним государством может причинить ущерб другому государству [1].

В связи с этим, на сегодняшний день назрела актуальность исследования возможности применения опыта Европейского союза в практике развития Евразийского экономического союза в сфере экологического права. В настоящее время экологическое законодательство Европейского союза насчитывает более 500 различных директорий, распоряжений и решений [2].

Точкой возникновения экологического права Европейского союза принято считать встречу в Париже на высшем уровне глав государств и правительств Европейского экономического сообщества в октябре 1972 года. В рамках данной встречи была принята Декларация об экологической и потребительской политике, которая послужила основой для разработки Европейской комиссией Декларации программе действий по окружающей среде, которая была принята в июле 1973 года. Данная Декларация стала первым концептуальным обоснованием общей европейской системы экологического права. В рамках данной Декларации деятельность Европейского сообщества преследовала цели предупреждения загрязнения окружающей среды, оптимизации использования природных ресурсов, основываясь на принципе «законодатель платит». Предполагалось также проведение оценки негативного влияния антропогенной деятельности на окружающую среду [3].

Основной причиной создания общей европейской системы экологического права явилось вероятность возникновения того, что различные экологические стандарты могли привести к возникновению различного рода барьеров в торговле и конкурентным искажениям на рынке Европейского союза. Различные национальные стандарты для конкретных продуктов, такие как ограничения на наличие в выбросах транспортных средств свинца, создавало значительные препятствия на пути свободной торговли в рамках экономического сообщества (ЕС). Дополнительным стимулом создания общей европейской системы экологического права стал рост международной политизации экологических проблем и растущее осознание с начала 1970-х годов, что загрязнение окружающей среды не останавливается на национальных границах, что, непосредственно, приводит к разработке трансграничных мер.

Опосредованно основы политики Европейского сообщества в области экологии были изложены в преамбуле к союзному договору, в котором речь идет о постоянном улучшении жизненных условий, и в ст. 2, которая гласит о гармоничном развитии экономики. Однако до 1987 г. не существовало специального правового закрепления правового регулирования охраны природы и деятельности в сфере природопользования на общеевропейском уровне. Лишь со вступлением в силу Единого европейского акта в 1987 г. была определена компетенция Европейского экономического сообщества в сфере окружающей среды. Были внесены соответствующие изменения и Договор о Европейском экономическом сообществе.

В 1992 г. был подписан договор о Европейском Союзе, который ознаменовал новый этап развития экологического права Европейского союза. На содержание соответствующих статей дого-

вора оказали существенное влияние выводы Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). Сформулированы цели экологической деятельности сообщества:

- сохранять, защищать и улучшать состояние окружающей среды;
- вносить вклад в защиту здоровья людей; добиваться разумного и рационального использования природных ресурсов;
- содействовать на международном уровне мерам, относящимся к региональным и общемировым проблемам защиты окружающей среды.

Определено направление экологической политики сообщества – достижение высокого уровня защиты, принимая во внимание разнообразие ситуаций в различных регионах сообщества. Подчеркивается необходимость экологизации политики сообщества в иных сферах. Выделены принципы превентивных действий, возмещения ущерба окружающей среде, главным образом путем устранения его источников, оплаты ущерба теми, кто его причинил.

Последующие документы принимались в 1977 г. (Вторая программа), в 1983 г. (Третья программа) и в 1987 г. (Четвертая программа). Пятая программа явилась новым поворотом в экологической политике Европейского союза. Программа была принята в 1993 г. и получила название «Навстречу устойчивому развитию». Таким образом, ЕС взяло на вооружение концепцию устойчивого развития, ставшую официальной стратегией ООН по выходу человечества из экологического кризиса после проведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.). [4]

Пятая экологическая программа (1992) подчеркнула необходимость эффективного использования ресурсов при производстве, осознанного потребительского поведения, выработки общих стандартов и норм. В 2002 г. была принята Шестая программа действий содружества в сфере окружающей среды. Эта программа акцентирует внимание на достижении целей устойчивого развития и устанавливает следующие экологические приоритеты: предупреждение изменения климата; охрана биоразнообразия; обеспечение экологической безопасности и качества окружающей среды, здоровье людей и высокое качество жизни; природные ресурсы; отходы.

Шестая программа действий в области защиты окружающей среды была утверждена решением Европейского парламента и Совета Евросоюза № 1600/2002/ЕС 22 июля 2002 г. с расчетом на 10 лет. Она получила название «Окружающая среда 2010: наше будущее и наш выбор». Шестая программа появилась непосредственно перед Всемирной встречей глав государств под эгидой ООН по устойчивому развитию, которая состоялась с 26 августа по 4 сентября 2002 г. в Йоханнесбурге [5].

Программа направлена на обеспечение следующих трех условий проведения экологических мероприятий Европейского союза:

- интеграции потребностей окружающей среды в различные направления деятельности ЕС и внедрение принципа экологической обусловленности деятельности Евросоюза, изложенного в ст. 6 Договора об учреждении ЕС;
- продолжения мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития;
- проведения экологических мероприятий с расчетом на текущее и будущее расширение Европейского союза.

Однако политический и институциональный кризис в Европейском союзе в 2005 году после отказа от Конституции ЕС поднял проблемы разработки новой стратегии устойчивого развития на первый уровень. В связи с этим в 2006 году принимается «обновленная» Стратегия устойчивого развития, в которой содержались более подробные меры по реализации, мониторингу и наблюдению в сфере охраны окружающей среды.

Правовая формализация приверженности ЕС к устойчивому развитию в качестве политической цели была завершена с принятием Лиссабонского договора о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community), подписанным на саммите ЕС 13 декабря 2007 года. Принятие Лиссабонского договора послужило тому, что устойчивое развитие стало неоднократно упоминаться в договорах: в статье 3 Договора о Европейском союзе в основной цели Европейского союза, в статье 21 Договора о Европейском союзе в отношении внешней политики Европейского союза, в статье 11 Договора о функционировании

Европейского союза в установлении принципов интеграции Европейского союза. В Лиссабонском договоре закреплено положение о том, что Европейский союз «должен предпринимать меры на международном уровне по борьбе с региональными и глобальными проблемами окружающей среды, в первую очередь с изменением климата», а политика Союза в энергетическом плане должна проводиться «в соответствии с необходимостью сохранить и улучшить окружающую среду».

Договор предполагает создание европейского пространства исследований, несколько дополняет социальную политику, предоставляет Союзу «стимулирующие» полномочия в вопросах образования, спорта, политики, экологии, дает новое определение принципа субсидиарности, освещает вопросы в сфере сельского хозяйства и рыболовства. Союз ответственен за определение и имплементацию программ по исследованию и разработкам в данных областях, хотя здесь его компетенция пересекается с компетенцией национальных правительств. Экологическая политика определяется Европарламентом и Советом Европы в соответствии с законодательной процедурой. При этом статьи Договора не ущемляют «право государств-членов предпринимать необходимые меры по обеспечению охраны окружающей среды и экологической безопасности»

Экономический кризис 2008 года привел к заметному снижению интереса политики высокого уровня в долгосрочных целях экологической политики, таких как устойчивое развитие. Новая стратегия «Европа 2020», заменившая Лиссабонскую стратегию, сократила исследования в сфере окружающей среды и эффективности использования ресурсов. В положениях данной стратегии даже не упоминается понятие «устойчивое развитие». В то же время в данной Стратегии в качестве основных направлений деятельности Европейской комиссии отмечено определение основных направлений деятельности в области структурных и технологических изменений, необходимых для достижения к 2050 году низкоуглеродной, благоприятной для окружающей среды экономики, целесообразно использующей ресурсы.

Следует отдельно остановиться на роли различного рода директивах в сфере экологического права Европейского союза. Директива – наиболее значимый правовой акт Европейского Союза, который устанавливает нормы общего характера и действует на территории всего Европейского Союза. Государства-члены обязаны имплементировать требования, содержащиеся в директивах в национальное законодательство. Директивы подразделяются на рамочные и обычные. Рамочные директивы устанавливают общие процедуры и требования (например, в сфере доступа общественности к экологической информации), обычные касаются конкретных вопросов в той или иной области (Директива 87/219/ЕЭС по содержанию серы в дизельном топливе).

Таким образом, в системе права Евросоюза сложилась устойчивая, целостная система правовых норм, регулирующая охрану и использование окружающей природной среды. Система права окружающей среды стран Евросоюза, по мнению Л. Кремера, включает: 1) цели, принципы и условия; 2) участвующие субъекты, инструменты, процедура принятия решения; 3) полномочия Союза и государств-членов; 4) горизонтальные меры; 5) биоразнообразие и охрана природы; 6) продукты; 7) охрана вод от загрязнения; 8) загрязнение воздуха; 9) отходы; 10) правовые аспекты интеграции биологических требований; 11) исполнение [6].

Проанализировав особенности развития европейского законодательства в экологической сфере, попробуем выделить его отличия от системы правового регулирования экологической сферы в странах-участницах Евразийского экономического союза. Различия в подходах к решению экологических проблем в странах-участницах Евразийского экономического союза и странах Евросоюза объясняются традициями, сложившимися в той или иной доктрине, кругом решаемых задач, структурой теологического законодательства, уровнем разработанности проблем. Среди горизонтальных мер представляют интерес осуществляемые и в странах-участницах Евразийского экономического союза планирование, оценка воздействия на окружающую среду, экологический аудит, право на защиту интересов в суде.

В системе права Евросоюза сложилась устойчивая, целостная система правовых норм, регулирующая охрану и использование окружающей природной среды. Различия системы экологического права Европейского союза и права стран-участниц Евразийского экономического союза также состоит в том, что правовая система ЕС основана на принципах стимулирования и использует разрешительный подход в регулировании, тогда как в странах-участницах ЕАЭС зачастую применяются административно-командные меры воздействия.

Учитывая незначительный период функционирования Евразийского экономического союза, выработанные за многолетнее существование Европейского союза акты, содержащие концепции, стандарты и процедуры, представляют значительную ценность для стран-участниц ЕАЭС. Поэтому необходимо определить их относительную приоритетность, чтобы обеспечить ориентирами правительства стран-участниц ЕАЭС, которое приступило к процессу реформ в условиях интеграции.

Существенным элементом системы охраны окружающей среды в ЕС являются стандарты и нормативы. Система обеспечения стандартов качества окружающей среды в странах-участницах ЕАЭС не соответствует их детальной и масштабной теоретической основе, что зачастую затрудняет достижение поставленных перед ними целей. При установлении этих нормативов был использован подход, ориентированный на нулевую степень риска возможных негативных воздействий на здоровье людей, вместо подхода, основанного на управлении риском, используемого в ЕС. Эти стандарты требуют жесткого контроля огромного количества загрязняющих веществ без учета сложности их соблюдения на практике. В результате регулирующие органы не способны осуществлять мониторинг или обеспечивать соблюдение этих стандартов в полном объеме, а субъекты регулирования, считая соблюдение этих стандартов технически невозможным или чрезмерно затратным, не стремятся их соблюдать как неоправданные и обременительные.

Нормативы предельно допустимых выбросов/сбросов (ПДВ/ПДС) в странах-участницах ЕАЭС устанавливаются для каждого предприятия на основании стандартов качества окружающей среды и сложного моделирования загрязнений, но без учета технико-экономической специфики предприятий. При этом не предусматриваются ПДВ для особо опасных веществ, а негибкость системы допустимых выбросов ограничивает возможность внедрения методов уменьшения или предотвращения загрязнения.

Вследствие сложности обеспечения экологических стандартов на практике используют «временно согласованные» (но регулярно продлеваемые) разрешения на выброс/сброс загрязняющих веществ в объемах, превышающих установленные нормативы. Такие разрешения выдаются в индивидуальном порядке по усмотрению регулирующих органов, что порождает коррупцию. Временные нормативы ПДВ/ПДС в странах-участницах ЕАЭС зачастую не соответствуют объемам выбросов и не побуждают предприятия к улучшению этих показателей. Следовательно, система стандартов не отвечает цели – снижению загрязнения.

Процесс оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в странах-участницах ЕАЭС основан на старой системе «государственной экологической экспертизы», разработанной во времена СССР для всех промышленных объектов. Такое требование создает излишнюю нагрузку на административные ресурсы, снижает эффективность системы и сужает возможности экологической экспертизы отдельных проектов, позволяя лишь утверждать или отклонять их без доработки с учетом экологических соображений. Параллельно с государственной экспертизой существует и система общественной экологической экспертизы, хотя проводить ее могут только зарегистрированные организации.

Одной из проблем правового регулирования деятельности промышленных предприятий в странах-участницах ЕАЭС является сосредоточение на экологических платежах за выбросы в атмосферу, сброс сточных вод и размещение отходов, которые основаны на сложном и обширном перечне стандартов и нормативов качества окружающей среды, часто лишенных гибкости. Методологию определения таких нормативов и правовую базу стандартизации можно пересмотреть с учетом стандартов ЕС, которые разрабатываются на основе модели управления риском, вместо ориентации на нулевую степень риска возможных негативных воздействий на здоровье людей, обычно используемого в странах-участницах ЕАЭС. При этом стандарты должны быть технически и экономически целесообразны и достижимы вместо использования наукоемких процедур расчета и установления нормативов ПДК для огромного количества загрязняющих веществ.

К директивам ЕС, являющимся приоритетными для применения в странах-участницах Евразийского экономического союза, можно отнести: Рамочную директиву по качеству воздуха (96/62/ЕС) и дочерние директивы к ней (1999/30/ЕС и 2000/69/ЕС); Директиву по качеству топлива (98/70/ЕС); Рамочную водную директиву (90/2000/ЕС); Рамочную директиву по обращению с отходами (75/442/ЕЭС и дополняющую ее директиву 91/156/ЕЭС); Директиву по обращению с опасными отходами (91/698/ЕЭС); Директиву по ОВОС (85/337/ЕЭС и дополняющую ее директиву

97/11/ЕС); Директиву по КПКЗ (96/61/ЕС); Директиву Севезо (96/82/ЕС); Директиву по СОСОС (2001/42/ЕС); Рекомендации по деятельности экологических инспекций (2001/331/ЕС). Все эти директивы определяют важные для стран-участниц ЕАЭС процедуры, механизмы и модели, направленные на усовершенствование инструментов природоохранной политики.

В законодательстве ЕС имеется множество актов, которые могут служить ориентирами, и сами страны должны устанавливать их приоритетность. Степень приоритетности актов определяется индивидуальностью стратегии сближения для каждой страны. Приведенные директивы или их части, на наш взгляд, содержат особенно важные концепции, принципы и подходы к решению экологических проблем в странах-участницах ЕАЭС.

Законодательство ЕС может применяться для усовершенствования и нацеливания политики ЕАЭС и действующих актов, а затем для разработки программ по достижению поставленных целей с наименьшими затратами и сообразно местным условиям.

Причем при использовании опыта Европейского союза в системе экологического права стран-участниц ЕАЭС следует не просто копировать привлекательные механизмы, которые эффективно «работают» в странах ЕС, но и выверять жизнеспособность «новаций» в условиях стран-участниц ЕАЭС, корректировать собственные правовые традиции и обычаи народа. Следует также определить приоритеты экологического законодательства, вытекающие из норм экологического права ЕС, к которым относятся:

- 1) эффективный мониторинг уровней загрязнения и оценка состояния окружающей среды;
- 2) борьба с локальным, региональным и трансграничным загрязнением атмосферного воздуха и воды;
- 3) восстановление окружающей среды;
- 4) эффективное, устойчивое и экологически безопасное производство и использование энергии;
- 5) безопасность промышленных предприятий;
- 6) классификация и безопасное использование химических веществ;
- 7) качество воды, защита лесов, планирование землепользования, включая строительство и городское планирование;
- 8) уменьшение объемов утилизации и безопасное уничтожение отходов в соответствии с положениями Базельской конвенции;
- 9) сохранение биологического разнообразия, особо охраняемых территорий, рациональное использование биологических ресурсов и управления в этой сфере;
- 10) глобальные климатические изменения;
- 11) применение экономических и финансовых рычагов;
- 12) осуществление экологического образования и воспитания;
- 13) выполнение Конвенции об оценке влияния на окружающую среду в трансграничном аспекте.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о необходимости принятия Экологического кодекса ЕАЭС. Такой кодекс будет способствовать предотвращению ущерба окружающей среде государств-участников Евразийского экономического союза, причиненного торгово-экономической деятельностью; толкованию и применению Договора о ЕАЭС и дальнейшей интеграции в евразийском регионе. Принятия Экологического кодекса Евразийского экономического союза с учётом положений нормативной системы ЕС позволит улучшить состояние здоровья населения: сокращение воздействия загрязняющих веществ снизит количество заболеваний и преждевременных смертей. Уменьшение ущерба, причиняемого лесам, зданиям и сооружениям, полям и рыбному хозяйству, за счет снижения интенсивности кислотных осадков и других форм загрязнения приведет к росту производительности труда и сокращению затрат (например, на ремонт поврежденных фасадов). Также принятие кодекса будет способствовать повышению эффективности охраны природных экосистем и видов, находящихся под угрозой исчезновения; повышению эффективности экономики и росту производительности труда в результате внедрения современных технологий и поддержки конкурентоспособности предприятий; снижению производственных и эксплуатационных расходов за счет доступности чистой воды и сокращения затрат на предварительную очистку; сокращению объемов потребления сырья посредством более эффективного его

использования и рециркуляции; повышению культуры ведения хозяйственной деятельности в результате роста осведомленности об экологических рисках и методах предупреждения непредвиденных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Боклан Д.С. Охрана окружающей среды в контексте евразийской экономической интеграции (международно-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1(80). – С. 16-18.
- [2] Knill C., Liefferink D. The Establishment of EU Environmental Policy // Jordan, A. J. and C. Adelle (ed.) Environmental Policy in the European Union: Contexts, Actors and Policy Dynamics (3e). – Earthscan: London and Sterling, VA.
- [3] Environmental policy of the European Union // http://www.digplanet.com/wiki/Environmental_policy_of_the_European_Union#cite_note-1
- [4] Гусев А. Экологическая политика Европейского союза в контексте концепции устойчивого развития // Обозреватель. – 2012. – № 4. – С. 88-100.
- [5] Сурилова Е.А. Сравнительное экологическое право: Учебное пособие. – М.: Юрайт, 2005. – 96 с.
- [6] Дубовик О. Л. Л. Кремер. Экологическое право ЕС: [L. Kramer. EC Environmental Law (Fourth edition). – London: Sweet and Maxwell, 2000. – 329 p.] // Государство и право. – 2001. – № 1. – С. 113-117.

REFERENCES

- [1] Knill C., Liefferink, D. The Establishment of EU Environmental Policy. In: Jordan, A.J. and C. Adelle (ed.) (2012) Environmental Policy in the European Union: Contexts, Actors and Policy Dynamics (3e). Earthscan: London and Sterling, VA.
- [2] Environmental policy of the European Union // http://www.digplanet.com/wiki/Environmental_policy_of_the_European_Union#cite_note-1
- [3] Gusev A. Ecological Policy of the European Union in the context of the concept of sustainable development // Obzrevatel. 2012. N 4. P. 88-100.
- [4] Surilova Y.A. Comparative Ecological Law: Textbook. M.: Urait, 2005. 96 p.
- [5] Dubovik O.L., Kremer L. Ecological Law of EU // State and Law. 2001. N 1. P. 113-117.
- [6] Boklan D.S. Environment Protection in the Context of Eurasian Economic Integration (international-legal aspect) // Eurasian Legal Journal. 2015. N 1(80). P. 16-18.

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚ ШЕГІНДЕГІ ЕУРОПАЛЫҚ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ДАМУЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІН ҚОЛДАНУ

Э. Ф. Аكوпова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: Еуразия Одағының экологиялық құқығы, Еуразиялық экономикалық одақтастық елдерінің экологиялық заңнамасы, ЕО экологиялық құқығының эволюциясы.

Аннотация. Мақалада Еуразиялық одақтастық елдерінің экологиялық құқық жүйесіне талдау жасалған, Еуразиялық экономикалық одақтастыққа мүше елдердің экологиялық заңнамасындағы өзара айырмашылығы қарастырған. Мақаланың тұжырымдамасында Еуразиялық экономикалық одақтастық шегінде еуропалық экологиялық құқықтық тәжірибені қолдану мүмкіндігі айтылаған. Нақты айтқанда, автор қоршаған ортаның нормативті сапасын анықтау мен арттырудың әдістемелік ретін қайта қарау және ЕО-тың экологиялық стандарттарына сәйкестендіру арқылы жалпы стандартизациялау мүмкіндігін қарастыруда. Жоғарыда аталған ұстанымдарға сәйкес, бұл әдістер тәуекелдерді басқару моделі негізінде жасалған, ол қоршаған ортаға бөлінген зияндардың адамдар денсаулығына келтіретін әсерін нөлдік деңгейге шамалайды. Сондай-ақ, бұл жүйелік техникалық және экономикалық тұрғыдан тиімді, қол жетімді болу қажет, оның қоршаған ортаға бөлінген зиянын көп мөлшерде өңдеуге шамасының жетуі маңызды болуда.

Поступила 17.03.2016 г.